

ОЧИРЫН НАМСРАЙЖАВ. ПИСЬМА ЛЬВУ ГУМИЛЕВУ (1970-1991)

1

Улан-Батор, 24 марта 1970

Обрадовало меня Ваше письмо так, что мне кажется, Вечное Синее небо Монголии и древние горы Богдо радуются вместе со мной моему счастью.

Все эти годы помнила Вас и нашу давнюю встречу, а Ваша интересная статья лишь помогла мне найти Вас.

Если пришлете Вашу книгу, буду бесконечно рада и благодарна Вам, мой друг.

На днях собираюсь в Москву с нашей делегацией, где пробуду лишь четыре дня. В отличие от Вас, ученого, я — чиновник, едва ли не 14 класса!

Но думаю и позволяю себе надеяться, что Вы не будете пренебрегать Вашим бедным монгольским чиновником и будете иногда писать?

Не собираетесь ли к нам? Тогда Вы смогли бы побывать в Гоби, может быть, в Гурван Сайхан¹, а также посетить Кара-Корум². Манай Говь³ (Гоби) великолепна летом бесконечной синью горизонта, миражами, запахом полыни, высоко парящими грифами... Приезжайте-ка в Монголию!

Всегда Ваша *Намсрайжав*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гурван Сайхан — «Три прекрасные горы», горный хребет на юге Монголии.
2. Кара-Корум (Хар Хорин, монг.) — древняя столица Монголии, на ее развалинах построен первый ламаистский монастырь Эрдэнэ Зуу.
3. Манай Говь (монг.) — наша Гоби.

2

Улан-Батор, 14 сентября 1970

Арслан минь¹,

Как Вы поживаете, когда вернулись в Ленинград? Всё лето была в отъезде и поэтому не писала Вам.

За это время у нас происходил Второй Конгресс монголистов. Много было людей из других стран. К сожалению, подробно не могу Вам описать что-либо

Очирын Намсрайжав. 1955

о Конгрессе, так как меня не было в Улан-Баторе. Но после окончания его видела т. Латтимора, т. Гомбожава и других. Спрашивала у т. Гомбожава о Николае Николаевиче П[оппе]. Сказал, что вернулся из Бонна в США.²

Очень жаль, что Вы не смогли быть на этом Конгрессе. На запрос Академия наша ответила, что странам было послано лишь количество приглашаемых, без указания имен. Но в 1971 году мы смогли бы послать Вам частное приглашение, с тем чтобы в удобное для Вас время Вы смогли приехать к нам. Вашему приезду все мы будем очень рады.

Материалы Конгресса монголистов будут издаваться в 1971 году, так что можно будет ознакомиться со всеми докладами и сообщениями. Между прочим, из Австралии приезжал доктор И.де Рахевильц, который пытался при помощи ЭВМ латинизировать слова монгольского текста «Сокровенного сказания». Об этом эксперименте читала в прошлом году его статью, помнится.

Как прошел в Москве форум историков?

Скоро ли появится Ваша книга?³ С нетерпением ждем ее в Монголии.

Пожалуйста, пишите, Арслан минь, если у Вас найдется время, и я буду очень рада и благодарна Вам.

Ваша Намсрайжав

1. Арслан минь (монг.) — мой Лев.
2. Латтимор Оуэн (1900-1989), амер. синолог, исследователь Центральной Азии; Гомбожав, амер. ученый, монголист; Н.Н.Поппе, см. прим. на стр. 43.
3. Речь идет о книге «Поиски вымышленного царства».

3

Улан-Батор, 21 октября 1970

Арслан минь,

Ваше письмо так обрадовало меня, ведь целое лето от Вас не было писем, потому что не писала Вам и я. Вместе с Вами радуюсь тому, что книга Ваша вышла из печати. Придет ли она к нам и когда? Приходится гадать.

Приглашение обязательно пришлю. Как только Вы приедете, поедем к Тоньюкуку¹, что недалеко от Налайхи, и составим интересную для Вас программу пребывания в нашей стране!

Исполняя Вашу просьбу, посылаю фотокарточки, что были под рукой. У меня нет ни одной «настоящей» фотокарточки, потому что лицо нефотогеничное, скуластое, да и фотографироваться не люблю. Из-за того что стою на переднем плане, без того скуластая, выгляжу еще более безобразной, широколицей. Прислали их недавно болгарские друзья.

О Вас всегда говорит т. Майдар Д.², он желает быть представленным Вам, так как знает Вас по Вашим трудам. Сказал, что в конце октября или в ноябре будет в Москве и, может быть, заедет в Ленинград, чтобы повидаться с Вами. Напишите, пожалуйста, не будут ли для Вас обременительными одна-две встречи с ним и беседа? Он — заместитель Председателя Совета Министров МНР и прекрасный, в смысле хороший, человек.

Мне тоже очень хотелось бы увидеться с Вами. В середине ноября буду в Москве проездом в Берлин. Но Вы к этому времени, наверное, уже вернетесь в Ленинград. Пожалуйста, пришлите мне Вашу фотокарточку.

Ваша *Намсрайжав (монгольский чиновник 14 класса!)*

1. Имеется в виду памятник-комплекс конца VIII в., стелла с письменами. Тоньюкук — советник тюркского когана.

2. Майдар Дамгинжавын, монгольский ученый, доктор исторических наук, автор книг «Памятники истории и культуры Монголии», «Разноликая Монголия. Этнографические очерки».

4

2 ноября 1970

My dear love,

После «нашествия» на Ваш уютный дом вернулась благополучно в свой родной город.

Как Вы себя чувствуете и как прошло обсуждение Вашей книги?

Доктор Ринчен¹ был рад узнать о встрече с Вами и сказал, что Вы — замечательнейший ученый. Встретила на улице Сандага, который спрашивал о Вашей книге, так как он уже слышал о ней. Наша карта монастырей еще не вышла, только сигнальные экземпляры видела. Как только выйдет, сразу же вышлю.

Как чувствует себя милая Наталия Викторовна? Хотела послать ей открытку с изображением яка, но не смогла найти. Как только найду, тотчас же вышлю...

У нас стоит хорошая погода с морозами до минус 25°С, но мы совсем не чувствуем холода, так как много солнца.

Получили ли мое письмо с фото, пожалуйста, напишите. Неужели оно затерялось в дебрях trois (третьего) отделения почтового?

С пожеланиями больших успехов, Ваша mongol femme, с разрешения нашей Матушки²! Если бы не она, то вряд ли бы мы встретились в Москве.

Целую и обнимаю Наталию Викторовну и Вас.

1. См. прим. на стр. 46.

2. Имеется в виду Москва, Советское государство.

5

12 октября 1974

Дорогой Лев Николаевич,

Извините за долгое молчание. Книгу Вашу «Хунны в Китае» получила и с огромным интересом прочитала. Нынче летом здесь был О. Латтимор, который сказал о Вас, что Вы пишете очень романтично!

Наконец-то посылаю Вам личное, вернее, частное приглашение.

Сейчас же можно начать оформление, но можете приехать весной или летом 1975 года, как Вам будет удобно. Напишите мне, пожалуйста, как они, т.е. милиция, восприняли это приглашение и будут ли оформлять. Может быть, нужно еще другие «бумаги» переслать.

Недавно вернулась из Софии, где была недолго по работе. Было очень тепло, и еще цветут розы. Хотелось съездить в Ленинград и повидаться с Наталией Викторовной и с Вами, но чувство долга не позволило! Надо было возвращаться вовремя на работу и т.д. и т.п.

Пожалуйста, пишите. Большое спасибо за книгу и письма.

В надежде увидеть Вас у нас и показать Вам страну.

Целую Вас,

Ваша *И.Очир*

6

25 мая 1976

Дорогой Лев Николаевич!

Давно получила Вашу открытку, в которой Вы писали, что не сможете приехать к нам. Хочу еще раз послать приглашение Вам и Наталии Викторовне. Может быть, Ваша Матушка и разрешит поехать вдвоем к нам. Напишите, как Вы думаете об этом и каковы Ваши планы на лето и осень. Как здоровье Ваше и Наталии Викторовны? Можно приехать к нам поездом, не обязательно самолетом, если Вы плохо переносите полет.

Слышала, что вышла из печати Ваша книга о бурятской иконографии. Здесь в продаже ее не было.

Осенью прошлого года, проездом из Софии, будучи в Москве, несколько раз встречалась с Анастасией Ивановной Цветаевой, которая ласково называла Вас Левушкой. Было интересно окунуться в мир старой русской интеллигенции, побывать в тесных московских квартирах со старыми книгами, фотографиями XIX века. Ходили с нею по Москве, говорили о Марине Цветаевой, посетили общих знакомых.

Очень жаль, что годы уходят и мало мы видимся с Вами. А надо было бы поговорить о многом. Пишите, пожалуйста.

С надеждой на скорую встречу,

Ваша *Очир И.*

В журнале «Природа» читала рецензию на «Хунны в Китае».

7

Улан-Батор, 28 июня 1979

Дорогой Лев Николаевич!

Как Вы себя чувствуете? Как Наталия Викторовна?

Недавно вернулась домой, больше не поеду никуда, наслаждаюсь чистым воздухом, солнцем и покоем.

Там¹ поразила архитектура Зимнего и Летнего дворцов, храмы династии Юань, многочисленные парки и многое другое. Климат для нас тяжелый: летом — влажная жара, весной — ветры, поднимающие тучи лёсса, зима не очень приятная, тяжелый воздух большого неблагоустроенного города, толпы людей и пр. Но всё же было интересно посмотреть другую страну, людей, поехать по стране немного.

Очень рада тому, что могу писать Вам письма, отсюда не могла Вам написать, к сожалению. Прошло три года, как не получаю от Вас писем. Пожалуйста, напишите мне, я буду очень и очень рада. Горжусь тем, что есть у меня Ваши книги: «Древние тюрки», «Хунны в Китае», «Поиски вымышленного царства» и некоторые статьи.

Над чем Вы сейчас работаете? Где думаете провести лето?

Недавно на форуме буддистов в Улан-Баторе был 14-й Далай-лама, Данзан-жамц, видела его каждое утро, когда он следовал на Гандан² со своей свитой.

Лето у нас нынче дождливое, но, как всегда, много солнца и всё мгновенно высыхает.

За то короткое время, что меня не было в Улан-Баторе, многое изменилось. Много построено жилья, зданий музеев и других общественных учреждений.

Дорогой Лев Николаевич, желаю Вам доброго здоровья, силы души и памяти о Вашем далеком друге.

Целую и обнимаю Вас нежно,

Ваша *Намсрайжав*

Низкий поклон Наталии Викторовне.

1. Несколько лет Очирын Намсрайжав работала в Китае в Монгольском посольстве.

2. Гандан — гора, на которой расположен буддийский монастырь Гандантэгчинлин.

8

Улан-Батор, 27 марта 1989

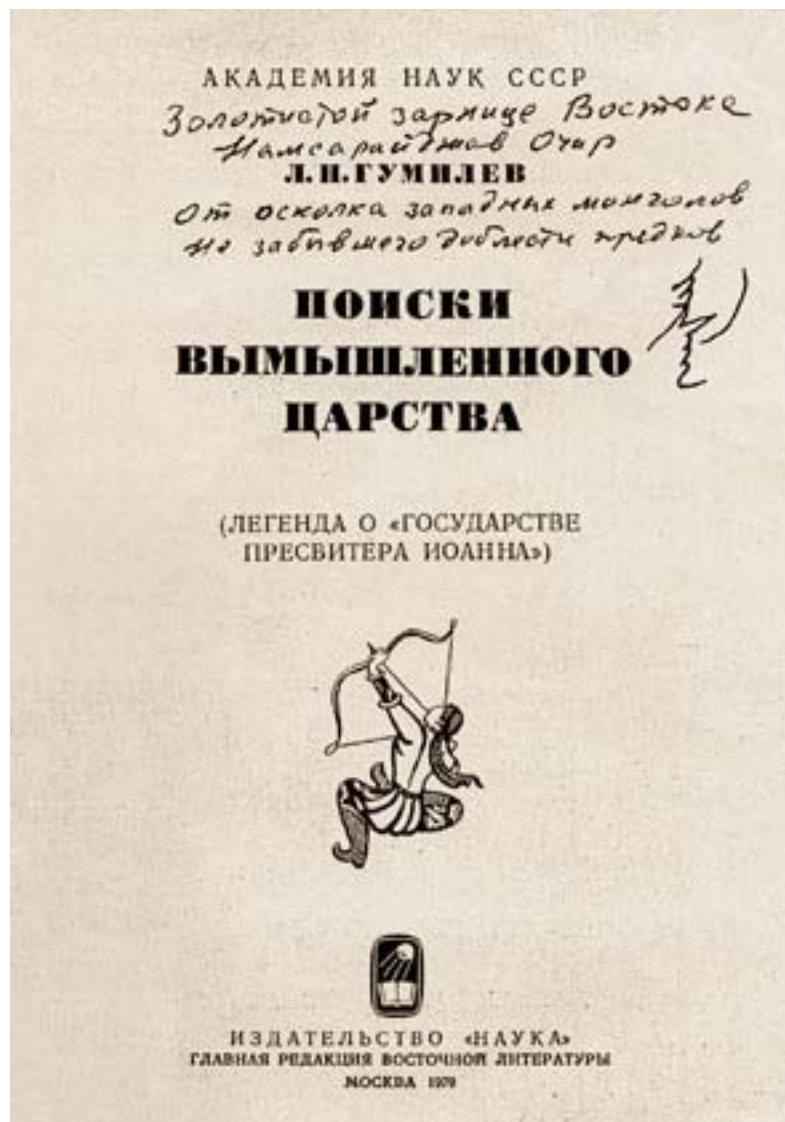
Дорогой Лев Николаевич!

Не знаю, получили ли Вы мое поздравление с Новым 1989 годом, а в год Желтоватой Змеи желаю Вам и Наталии Викторовне здоровья, радости и успехов во всех Ваших делах!

Остается мало времени (возраст-то мой — библейский!), и хотелось бы увидеться с Вами снова. С 1937 года и по сей день люблю и почитаю Вас как моего единственного и близкого друга. Судьба не баловала нас, и часто думаю о тех бессмысленных по своей жестокости годах, которые пришлось пережить.

Пожалуйста, не забывайте меня за всеми Вашими большими повседневными делами.

В нашей печати была опубликована беседа корреспондента газеты «Унэн» («Правда») с Вами. Было очень отраднo услышать о Вас, именно через нашу газету. Много статей разного толка появляется и о Ринчене. Всё это — приметы перестройки, происходящей у нас в стране.

Автограф Л.Н.Гумилева
на титуле книги, подаренной О.Намсрайжав

Полагаю, Вы очень заняты в связи со столетием со дня рождения Вашей мамы, Анны Андреевны Ахматовой.

С пожеланиями успеха Вам и Наталии Викторовне.

Ваша Намсрайжав, которая обнимает и целует Вас

9

21 октября 1991

Дорогой Лев Николаевич!

Получила 14 октября сего года Ваши замечательные три книги, о которых много слышала, и одну из них, «География этноса в исторический период», обещают прислать из Иркутска. Спасибо Вам большое за внимание и за милые надписи, которые радуют и окрыляют меня!

Как Вы себя чувствуете? На днях по нашему ТВ показывали Вас и Наталию Викторовну, когда один из наших (наверное, журналист) преподносил Вам хадак и чашу с молоком или айраном. Я была очень рада видеть Вас и Наталию Викторовну, словно побывала у Вас в Ленинграде.

Вернулась я из Пекина, где пробыла около двух недель. В Пекине — благодатная осень: весь город в желтых хризантемах и розах. На улицах — пряный запах зелени, обилие фруктов, морской живности.

Посетила Храм Неба, буддийский храм Юн Хэгун, где установила зажженные палочки «алмазное воскурение» за Ваше и Натальи Викторовны здоровье, перед главной святыней храма. Была в летнем дворце императрицы Цы Ши, прошлась по мраморному мосту, постояла у мраморного ковчега.

Посетила Исторический музей, куда нам было запрещено ходить 11 лет тому назад, в конце «культурной революции». Здание музея — замечательное. Довольно хорошо представлен древний период Китая, много предметов материальной культуры тех времен. Эпоха Тан, ничего о Сун, довольно коротко о Юань, немного больше — Мин и Цин. Почему-то ожидала большего. То, что было найдено в Сиаме, в древней столице Тайской империи, можно увидеть лишь копии. Но, как бы то ни было, всё же удалось побывать в этом музее. Несколько раз была на площади Тяньаньмынь, где происходили бурные события года три тому назад. Всё так же, как и одиннадцать лет тому назад, висят портрет Мао и новый — портрет Сунь Ятсена.

Парки Пекина — прекрасные. Растут кипарисы, гингобилобо с веерообразными листьями, множество цветов и относительное спокойствие, так как на улицах так много людей, что быстро устаешь. Походила по старому Пекину, с узкими-узкими улочками и тесными дворами. Никакого пространства и горизонта нет. В какой тесноте живут люди!

Но перестройка — удалась. Миллиардный народ накормлен, одет и обут. Всё завалено продуктами и товарами, и цены относительно нормальные. Нигде никакой очереди, но все что-то покупают. Много ресторанчиков с китайской кухней превосходной.

Даже однажды посетила Кафедральный собор католический, возведенный иезуитом отцом Адамом Шаллом в 1650 году. Милая китайка по имени сестра

Бернадетта показала собор и рассказала, что в настоящее время в Пекине — сорок тысяч католиков и открыто еще шесть костелов. В общем, поездкой довольна.

У нас — глубокая осень. Давно уже выпал снег, так и не растаял в горах. Но светит солнце, температура минус 7°С ночью, а днем — плюс 7°С.

Спасибо Наталии Викторовне за пересылку книг. Сколько труда ей доставила, наверное, пересылка. Пусть хранит Вас Бог.

Целую и обнимаю Вас,

Ваша Намсрайжав.

P.S. Пожалуйста, пишите открытки, хотя бы на радость мне. В Китае всё время думала: почему в наши юные годы нельзя было вместе поехать в Китай и другие страны... Действительно, прожили за железным занавесом, чёрт знает что!

10

Улан-Батор, 16 декабря 1991

Милый, дорогой Лев Николаевич!

Получила Вашу открытку. Заклинания Тантры помогут нам, и мы с Вами будем жить долго! А когда Вы писали мне, чувствовали себя плохо из-за неблагоприятных дней в конце ноября и в начале декабря. А сейчас всё будет хорошо. Я приеду за Вами и Наталией Викторовной, и мы не спеша поедem в Улан-Батор, поедem по аймакам, надышимся запахами полынных степей, будем любоваться восходами и заходами солнца в Гоби, миражами, и это укрепит Ваше здоровье, и Вы почувствуете себя необыкновенно бодрым и сильным!

По прошествии многих лет, когда настанет время, мы с Вами в блеске первых утренних лучей перейдем через каменистый мшистый мостик и увидим дом с венецианским окном и вьющимся виноградом. Вы здесь будете заниматься своим любимым делом, а я, если позволите, буду охранять, вместе с Наталией Викторовной, Ваш покой, и никто нас уже не разлучит, и мы снова будем юными! Вот так будет по М.Булгакову.

А сейчас, ежедневно, с восходом солнца читаю заклипания Тарни (Тантры) о Вашем здоровье. Они могущественны, эти заклипания, и всё будет хорошо, вот увидите!

Мы все зачитываемся Вашими книгами. Какой великолепный язык! Как много собрано материала и как интересно, необычно подается! Спасибо Вам за Ваши бесценные труды, да сохранит Вам здоровье и силы Тантра!

Спасибо Вам за любовь, которую мы пронесли через годы бедствий, невозможности встретиться. В то время Москва, не говоря о Петербурге, была для нас Меккой. Только избранные могли ее посетить тогда. Для меня же путь был закрыт. А как жаль... Но я благодарна судьбе за то, что мы смогли встретиться два раза за всё это время (с 1937 года) и можем теперь вести хотя бы переписку.

Обнимаю Вас, мой любимый,

Ваша Намсрайжав

*Публикация Марины Козыревой,
зав. музеем-квартирой Л.Н.Гумилева (Санкт-Петербург)*